

ОТЗЫВ

научного руководителя о научно-квалификационной работе и научном докладе аспиранта Спивакова Максима Витальевича по направлению 47.06.01 «Философия, этика и религиоведение», направленность (профиль) 09.00.04 «Эстетика» на тему: «Проблема видимости в технико-эстетической перспективе»

В фокусе внимания работы Максима Витальевича Спивакова находится «видимость». Это не вполне обычный объект для философского анализа, поскольку, с одной стороны, «видимость» неизбежно отсылает нас к огромному пласту исследований визуального, а с другой – к иллюзорности, эфемерности, неуловимости явления, у которого нет достаточного основания, чтобы стать феноменом, «вещью» в гуссерлианском смысле. Однако в своей работе М.В. Спиваков достаточно убедительно показывает, что в возникающем на наших глазах технологическом, цифровом мире такого рода явления, находящиеся словно на границе человеческого познания (и даже умознания), сигнализирующие о возможности иного типа восприятия, нежели человеческое, оказываются неким «строительным материалом» для современных социальных и антропологических исследований. В данной работе дело касается, прежде всего, машинного восприятия, а также переосмысления самого феномена техники.

Кажется, что семантическая двусмысленность русского слова «видимость» – не вполне убедительная отправная точка для начала развернутого анализа мира технологических образов, который предпринимает автор. Однако стоит подчеркнуть, что «видимость» в ходе работы превращается в своеобразный указатель мест сцепления человеческого и нечеловеческого в чувственности, знаков действия среды, которая сегодня по преимуществу порождена технологически произведенными образами.

Поскольку исследование М.В. Спивакова разворачивается на границе человеческой чувственности, то это диктует и определенный выбор стратегии анализа, в которой именно эстетика (изначально как наука о чувственном познании) играет ключевую роль. Однако для мира видимостей, или, точнее, информационной среды, аффицирующей посредством технообразов, сложившиеся эстетические категории, да и само понятие эстетики, требуют переосмысления.

Отталкиваясь от методического разграничения между ограниченной экономикой и экономикой всеобщей, проведенного Жоржем Батаем, М.В. Спиваков достаточно убедительно показывает, как оно применимо и в области эстетики. Ограниченная эстетика фактически и есть та, традиционная, что ориентирована на чувственное познание и прежде всего на индивида. Переосмысление техники в работах Кангилема и Симондона позволяет расширить ее до эстетики всеобщей, где акцент переносится уже на нечеловеческие формы восприятия, которые невозможно индивидуально апроприировать и которые составляют сферу относительно независимой от человека техно-эстетической среды, где информационные и коммуникационные процессы порождают эффекты, не описываемые языком прежних эстетических категорий. М.В. Спиваков предлагает свои способы анализа этих сред, трансформируя и расширяя при этом само понятие эстетического. Одно из важных достижений работы – проведение границы между феноменологией (мышления, восприятия, аффективности) и коммуникацией с материальными силами немислимого и нечувственного порядка, требующими для себя проработки бессубъектной (всеобщей) эстетики, что позволяет по-новому взглянуть на разделение между техникой и природой, техникой и искусством.

Показателен в этом смысле параграф «Феноменология и палеантропология видимости», где автор фиксирует некую предельную точку, когда феноменология визуального в работе Мондзен о наскальных рисунках фактически уже соприкасается с анализом Леруа-Гурана, оказавшим огромное влияние на последующие бессубъектные антропологии и современных материалистов, обильно цитируемых автором. Зрение, речь

и гаптика у Мондзен соучаствуют в процедуре разделения человека и мира, а у Леруа-Гурана описывают как раз его неустранимую вписанность в мир через ритуал. Именно в этой главе возникает важная для всей работы фигура homo spectator. Это не просто человек-зритель, зритель реагирующий, включенный в современную техносреду в качестве элемента. М.В. Спиваков использует для обозначения такой среды слово «зрелище», которое тоже отсылает нас к зрению, хотя по сути речь идет уже о самом действии «видимостей», техниках слежения и наблюдения, сборе информации и обработке данных программами и нейросетями. Фактически перед нами та среда, которая «наглядно» (еще одно слово, акцентирующее зрение) меняет субъект-объектные отношения в восприятии и указывает на пределы доминирования визуальных практик.

В своей работе М.В. Спиваков опирается на многочисленные современные исследования, по-разному рефлексирующие об изменении отношения человека и природы, природы и техники. Это и антропологи, и исследователи медиа, и спекулятивные реалисты, и примыкающие к ним акселерационисты, и близкие последним модные философствующие публицисты, и даже некоторые отечественные авторы. Однако на этом фоне очень неожиданным и по-своему провокационным выглядит обращение в последней части к некоторым положениям «Космологии духа» Эвальда Ильенкова, которые долгие годы считались периферийными. Сам Ильенков определяет жанр сочинения как «философско-поэтическую фантазмагорию». Но то, что для советского философа «фантазмагория», для М.В. Спивакова – чистое воплощение «видимости», то есть метка со-участия в нечеловеческом измерении материи. В этом сочинении, а также в работах, посвященных машинному мышлению, Ильенков предстает как актуальный собеседник таких новых философов, как Квентин Мейясу, Ник Ланд, Реза Негарестани, Пол Пресьядо, предлагая свой вариант понимания нечеловекомерного мышления и возможностей его машинной реализации.

Исследование М.В. Спивакова, заявленное как анализ «проблемы видимости», по сути, выходит на уровень постановки важнейших вопросов, стоящих перед современной эстетикой и философией. Оно теоретически продумано и выполнено стилистически настолько точно, что ясность изложения несколько не упрощает многие идеи современных исследователей, а порой даже придает им – нет, не больший вес, – скорее органичность. Или ее видимость.

На основании результатов научно-квалификационной работы рекомендую допустить аспиранта Спивакова М.В. к Государственной итоговой аттестации в форме представления научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы.

к.ф.н., старший научный сотрудник
сектора эстетики
Института философии РАН

Аронсон О.В.

«17» июня 2022 г.

Подпись Аронсона О.В.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН И.В. Коваленко